На сцене Ревущие Тигры и Боевые Ягнята сражались с самым сложным противником. Все взгляды были прикованы к их поединку. Любопытство и волнение овладело зрителями, ведь это был громкий поединок безымянной гильдии против очень популярной и могущественной.

На кону стояли миллионы, и весь мир наблюдал за происходящим.

Шестеро против четверых. Числа против умений. Кто победит?!

Леонэль и Рокси, ожидая выхода Черного Льва на сцену, чувствовали себя так, словно шли к могиле.

"Мои глаза вспотели", - простонал Леонэль, паника пульсировала в его словах, когда он вытирал пот со своих ладоней. Почему эта игра была так чертовски реалистична? Ему казалось, что пота на его подмышках достаточно, чтобы наполнить ведро.

Рокси поддержала его. Ее тревога поднималась вверх, сжимая горло. Ужас сушил ее рот. Это укорачивало ее дыхание. "Сто процентов моего страха сейчас в моих ногах".

Рен усмехнулся. "Страх часто бывает сильнее самой опасности".

"Если честно, я больше боюсь выставить себя дураком перед этой публикой, чем сразиться с сильным врагом", - сказал Леонэль, сделал огромный вдох и выпустил его одним длинным выдохом.

Хихиканье и крики наполнили арену. Напряженный воздух теперь был влажным от пота и предвкушения события. Девушки крепко прижимались друг к другу, пытаясь сдержать себя. В отличие от них, мужчины взмахнули руками, подняв их вверх, и голоса зазвучали в разных тональностях.

Момент настал!

Черный Лев поднялся на сцену.

Пока Шрам и его команда махали зрителям, Рен изучал их, пока они шли к трибуне. Их лидером был Шрам, черный маг. Их DPS, Джеральд, мечник, и Хидей, грубиян. Эти двое должны были защищать Шрама, а воровка Амарика отвечала за кражу предметов и отражение подлых атак.

Хотя их было всего четверо, состава их команды было достаточно, чтобы вывести их на вершину.

Столкнувшись лицом к лицу с Ревущими Тиграми и Боевыми Ягнятами, Шрам улыбнулся,

несмотря на нарастающее напряжение в голосе: "Сумери и ... Рен? Рен? Как вы двое познакомились?"

Сумери наполовину пожала плечами. "Связи".

"Должен признаться, что я потрясен тем, что вы двое вместе", - усмехнулся Шрам. В его словах был скрытый смысл.

Рен собирался поправить его, о чем бы он ни думал, когда Сумери не стала ничего отрицать и заговорила.

"Как будто я была в шоке, когда узнала о тебе и Инвейн?" сказала Сумери, широко раскрыв глаза с фальшивым удивлением.

Рот Шрама изогнулся вниз уголками в выражении, которое, вероятно, должно было быть строгим, но получилось только напыщенным. "Я уже говорил тебе, что мы расстались еще до того, как мы с Инвэйн сошлись".

Ладони Сумери чесались так, что ей пришлось стиснуть зубы, чтобы сдержать крик. Она скрутила пальцы в ладони, даже не чувствуя, как они впиваются в них. "Дыма без огня не бывает, Шрам. Не пытайся скрыть свой запах. Он гниет повсюду".

Шрам помолчал, прежде чем лениво полуулыбнуться. Больше не отрицая этого. "Запретный плод самый сладкий на вкус", - многозначительно сказал он. Удовольствие накатывало на него самодовольными волнами.

Шипы гнева вонзились в глаза Сумери, и мохнатый поджег ее сердце. Месть прожгла дыру в ее сердце. "Не пытайся жить благородно, Шрам. У тебя ничего не получится. Рано или поздно все твое грязное белье будет вывешено на всеобщее обозрение", - шипела она, неровно дыша.

Шрам только рассмеялся. "Извини, что лопаю твои пузыри, но этого никогда не случится. Так же, как и твоей победы над нами в этом матче".

Сбоку Рен не удержался и издал тихий смешок, привлекая внимание Шрама и Сумери.

"Извини." Рен фыркнул, кашлянув между кулаками, делая вид, что прочищает горло. "Ты снова даешь обещания и напомнил мне о том, что ты говорил об очистке пещеры Вулкана".

Лицо Шрама потемнело. Этот вопрос оставил пятно в его гордости, и он никогда от него не оправится. Даже если он и прошел пещеру Вулкана на Тяжелой сложности, то сделал это с огромным количеством попыток.

Взгляд Рена засветился в фокусе. "В этом матче может быть только один вывод... и это то, что наша гильдия войдет в десятку лучших", - произнес он, затаив дыхание.

В КОВЕНАНТ всегда все решалось в битве, и битва была тем, чем все закончится.

Взглянув на Рена, Сумери рассеяла гнев. Уверенность его ухмылки придала ей уверенности, и она испустила тяжкий вздох.

Губы Шрама сжались в кислую линию, и улыбка на его лице дрогнула. "Вот как? Тогда я надеюсь, что ты будешь хорошо бороться. Мне не терпится узнать, на что способен арканист, кроме... скажем так... оценки предметов?"

Рен усмехнулся. "О, не волнуйся... Я не разочарую".

Пока Рен, Сумери и Шрам вели свою схватку, Леонэль и Джеральд тоже переругивались друг с другом. В то же время, Кролик все еще говорил и подбадривал зрителей, пока на горизонте мелькал обратный отсчет времени битвы.

"Я вижу, у тебя все еще с собой щит", - начал Джеральд, кивнув на снаряжение Леонэля.

Леонэль стукнул щитом об пол. "Ах... этот ребенок хорошо послужил мне. И теперь я собираюсь победить тебя с его помощью". Леонэль не забыл, что Джеральд сделал с ним в Деревне Слоуфлэйк. Он ясно помнил, как тот хотел заполучить его щит, что даже выгнал его из команды экспедиции, отправлявшейся в Ледяную Пещеру.

Возможно, Леонэль и был добрым и наивным, но он был не из тех, кто легко забывает.

Джеральд хмыкнул. "Можешь оставить себе этот щит". Еще один раунд тяжелых металлических звуков ударил в пол, пока Джеральд сгибал перед собой золотой щит. "Можешь оставить себе это дерьмовое оборудование. Этот малыш - настоящая вещь. Он добавляет плюс десять к ЗАЩ и МГЗ. Как насчет твоего?"

Веко Леонэля дернулось, а Джеральд провел рукой по его шее в резком движении.

Сбоку Хидей, Рокси и их Воры смотрели друг на друга, не зная, стоит ли им тоже начинать драму, как и остальным.

Все заняли свои позиции на краю арены, пока отсчет шел к двадцати секундам.

По пути к своей позиции Рен спросил Сумери: "Как ты себя сейчас чувствуешь?".

"Ты хочешь честный или лживый ответ?"

"Мне не нужна ложь".

"Тогда мне плохо. Мои мысли в беспорядке. Нервы разрывают меня на части. Комок в горле не проходит, и я страдаю от поноса и запора одновременно".

Рен слегка рассмеялся. "Тогда ты молодец. Но будь осторожна, если тебя бросили. То, что тебя бросили, может привести к фрустрационному влечению, что означает лишь то, что ты, которого бросили, будешь любить и вожделеть того, кто тебя бросил. Я не хочу, чтобы какие-либо чувства разрушили наши планы".

Сумери помолчала, прежде чем сказать с укором: "Все, что я знаю, это то, что я люблю его так сильно... и мне было так больно... что даже в аду он заплатит".

Рен посмотрел на Сумери. Его глаза обнажили ее сердце. Бесконечный бассейн беспокойной синевы и океан безнадежного горя. Глядя на нее, он вспомнил себя прошлого и отвел взгляд.

Рен хотел увидеть, как она отомстит... даже если для этого ей придется умереть. "Мелкой решимости недостаточно".

Сумери насмехалась. "О, поверь мне. Пока течет моя кровь, я не остановлюсь, пока не отомщу этим двоим".

"Тогда удачи."

"От того, что ты говоришь это холодным голосом, мне не становится легче".

"Сочувствие - это роскошь богатых. У меня ее нет".

Сумери провела зубами по нижней губе и слегка покачала головой с небольшой улыбкой на губах.

"Я была дурой, что любила его", - сказала она после того, как они заняли свои позиции и стали ждать отсчета времени до начала боя.

Леонэль пожал плечами. "Ты была влюблена! Обычное безумие для всех!"

Затем он толкнул Рена локтем и вздернул брови. "Верно, Рен?"

Рен бросил на него острый взгляд.

Разбивая шум, раздался гулкий звук начала боя. Площадь затряслась от громких возгласов толпы, когда начался бой.

Джеральд сделал первый шаг и бросился вперед, а Рокси и Леонэль встретили его своим ударом.

Амарика спряталась в тени, ожидая удобного случая, а Ревущие Тигры и Воровка Боевых Ягнят сделали то же самое.

Сзади Шрам был под защитой Хидея, в то время как Николай сократил расстояние между ними.

"Я позабочусь о Шраме", - прошипела Сумери сквозь щель скрежещущих зубов, и парящий огонь выстрелил в сторону Шрама.

Однако быстрым шагом Шрам легко уклонился от него в середине броска, сохраняя хорошую позицию и направляя общий бой своей команды.

"Черт." выругалась Сумери. "У этого парня уже есть [Мобильный Каст]".

"Перестань целиться в Шрама и поддержи Николая", - сказал Рен. "Сначала мы должны убить их Вора".

"Но если мы оставим Шрама одного, мы умрем. Мы должны целиться в него в первую очередь. Он здесь самая большая угроза...!"

Сумери прекратила спорить при виде серьезного лица Рена.

"Помнишь, что я тебе говорил? Придерживайся плана", - сказал Рен с укором, добавив: "Не трать мой предмет".

"..." Сумери застонала и сделала глубокий, успокаивающий вдох, прежде чем перевести взгляд на приз.

"Хорошо."

http://tl.rulate.ru/book/76454/2647546